

Лев ПРОЗОРОВ

КАВКАЗСКАЯ РУСЬ

**«ГДЕ КРОВЬ
РУССКАЯ ПРОЛИЛАСЬ,**

ТАМ И ЗЕМЛЯ РУССКАЯ»

Лев Рудольфович Прозоров Кавказская Русь. «Где кровь Русская пролилась, там и Земля Русская» Серия «Языческая Русь»

Текст предоставлен правообладателем.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4605519

*Прозоров Л. Р. Русские корни. Мы держим Небо. Три бестселлера
одним томом: Яуза-пресс; Москва; 2012
ISBN 978-5-699-58056-9*

Аннотация

Кавказский вопрос всегда был одним из главных козырей в пропагандистском арсенале врагов России – вот уже два столетия Запад обвиняет нашу страну в «колониализме», «имперской экспансии» и «завоевании Кавказа». Известный историк, автор бестселлеров «Исконные боги Руси», «Святослав Великий» и «Евпатий Коловрат», не оставляет от этих обвинений камня на камне, неопровержимо доказывая, что есть все основания считать наших славянских предков одним из коренных народов Северного Кавказа, а сам Кавказ – истари русской землей.

Содержание

Вместо эпиграфа	4
Вступление, или За что нас, русских, мало ругают	6
Часть первая	20
Глава 1	20
Глава 2	35
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Лев Прозоров Кавказская Русь Где кровь русская пролилась, там и земля Русская

*ЛАМБОДАРЕ-ЯДРЕЮ, ЧТО ПЛЯШЕТ НА
РАССВЕТЕ, СМАХИВАЯ БРИЛЛИАНТЫ ЗВЕЗД
С НЕБОСКЛОНА.*

ПОЛКОВНИКУ БУДАНОВУ.

*ВСЕМ СЛАВЯНСКИМ ВОИНАМ, ВОЕВАВШИМ
НА КАВКАЗСКОМ РУБЕЖЕ: ОТ ОСАДЫ
ПАРТАВЫ И СЕЧИ ПОД АРДЕБИЛЕМ ДО
ШТУРМА САМАШЕК, ВЗЯТИЯ И ОБОРОНЫ
ГРОЗНОГО ПОСВЯЩАЕТСЯ*

Вместо эпиграфа

Русичи, не верьте врагам вашим... где кровь русская
пролилась, там и земля Русская.

«ВК»

Комиссар чернявый, под стать грачу,

Отчертил: мол, «Г'ассея» – от сих до сих...
Нет, Мать-Русь, Ты там, где плечом к плечу
Встали двое детей Твоих!
Наша кровь во всех реках Европы течет,
В половине азийских рек.
Где ее лил гунн, где – свирепый гот,
Где – лукавый и подлый грек.
Кто сказал, что не Русь – Украина с Литвой,
Что не Русь – Ереван, Ашхабад,
Если в землях этих, сомкнувши строй,
Сотни русичей павших лежат?!
Русь – жива! В поднебесье полет орла
Подает нам благую весть:
Пусть никто не скажет – мол, Русь была.
Будет вечно! Зане Она – есть!

Озар Ворон

Вступление, или За что нас, русских, мало ругают

Древний праздник. Как русские себя стыдятся, а другие – собой гордятся. Наши странные юбилеи. Тупики мнимые и настоящие. Завет историка. «Откуда есть пошло...». Две стороны фальшивой монеты. Это – мы.

Иван, родства не помнящий
Поговорка

Мы ленивы и нелюбопытны
А.С. Пушкин

Начну издалека – с мест, далеких и от Руси, и от Кавказа. Из Японии. Я видел это по телевизору – в одном из городов Страны восходящего солнца отмечали храмовый праздник. По улице торжественно шли люди, облаченные в сплетенную из веревок обувь, войлочные колпаки, странные просторные одеяния. Корреспондент объяснял, что праздник ежегодно отмечается «прихожанами» синтоистского¹ храма с... VIII века. И одеяния празднующих с археологической

¹ Синтоизм, синто – древнейшая исконная религия Страны восходящего солнца, японское язычество. Так же, как и любое язычество, состоит в поклонении богам природы и предкам.

точностью воспроизводят костюмы той далекой эпохи.

А я смотрел на улыбчивые медные лица и думал, что здесь, наверно, идут в древних облачениях клерки знаменитых корпораций, ничуть не боящиеся, что появление на улице в столь «несолидном» виде поставит точку в их карьере, и их важные боссы, также нимало не тревожащиеся за свою деловую репутацию, а то и лихие ребята-якудза, вовсе не опасющиеся, что «реальные пацаны не поймут». И приверженцы учения Будды почему-то совершенно не склонны протестовать против храма и обрядов, появившихся задолго до того, как первые проповедники учения Гаутамы шагнули на древние острова Ямато.

А теперь, читатель, попытайтесь вместе со мной представить картину: шествие где-нибудь в Новгороде по поводу, скажем, Перунова дня. Крупного бизнесмена (господина Брынцалова, к примеру), госчиновника, «братка» в одеждах русичей ну пусть не VIII, пусть X века (да не в лубочно-пряничных аляповатых одежках «ля рюс», с сарафанами и бала-лайками, а в тщательно, любовно реконструированных подлинных одеяниях той поры). Православных, мирно прибирающих под одежки кресты и идущих в общих рядах, не блажа об «идолопоклонничестве» и «сатанизме».

Русский народ, мой народ, часто ругают. И часто – безосновательно. Потому что, скажем, в лень народа Ермака, Хабарова и Дежнева, воздвигшего державу от Балтики до Тихого океана, народа Королева и Гагарина, первым шагнув-

шего в космос, я не верю. Не у русских родилось понятие «сиеста», скажем, а то, что у немцев развернулось в баллады о блаженной Шларрафии, с реками из пива и горами из сосисок, а у французов – в повествования о прекрасной Кокейнь, у нас ограничивалось потешными присказками – на острове, мол, Буяне, молочные реки, кисельные берега, ходит бык печеный, в боку нож точеный. И всевозможные простофили Гансы, Жаки и Джеки из европейских сказок ничуть не трудолюбивей нашего Емели. Что до других недостатков – так пьют, например, те же японцы куда как больше нашего.

Но есть один недостаток, за который нас, по-моему, ругают мало. Это какое-то изумительное беспамятство, несерьезное отношение к своему прошлому – и, в итоге, к своей народной сути, самобытности, культуре. Я не про либералов или, скажем, коммунистов речь веду – с этих спроса нет. Но вот как понимать, скажем, заявление одной из называющих себя русскими и национальными газет, что пристрастие к национальному костюму и традиционному облику – это-де, оказывается, «азиатчина»? Вот уж просветили так просветили. Будем теперь знать, что Герман Геринг, позировавший перед фотокамерой в баварских шортах с узорчатыми подтяжками и легкомысленной тирольской шляпке с перышком, оказывается, «азиат». И артист Шон Коннери, на присвоение ему рыцарского титула надевший шотландскую юбку-килт с клановым узором, тоже, видимо, «азиат». И техасский конгрессмен, деловито поднимающийся по сту-

пеням Белого дома в ковбойском стетсоне и костюме-антри, конечно, «азиат».

Простите, а Вы, читатель, способны представить себе кого-нибудь из наших актеров (про политиков умолчим), ну не Харатьяна с Гафтом, понятно, но вот хотя бы Домогарова или Жигунова, появляющегося в «присутственном месте» в косоворотке?

«Несерьезно»... «Балаган»... Ох, какие ж мы серьезные. В гавайке и в шортиках – это да, это нормально. Но в косоворотке – «я что, клоун?!».

Если честно, трепет перед историческим прошлым своего народа у западных «азиатов» и «клоунов» принимает иногда немного странные формы. Редьярд Киплинг – тот самый, к слову, которого его земляк и современник Честертон попрекал чуть ли не космополитизмом безродным, мол, глядит на родной остров «из окна пассажирского вагона», – в «Подарках фей» и «Паке с холмов Пака» любовно разворачивает перед читателями галерею предков, в которой и бритт-пастух каменного века, и римский легионер. И нимало не заботится, что собственно англичане-англосаксы к потомкам бриттов или римлян не относятся. Еще удивительнее гордость англосаксов – в том числе и заокеанских – подвигами легендарного короля Артура, одним из которых, между прочим, числится собственноручная расправа в битве у горы Бадон с девятью сотнями... англосаксов.

Или, скажем, торжества во Франции по поводу победы во-

жды восставших галлов Верцингеторига над римскими легионами и возведенный по этому случаю памятник – а ведь нынешние французы, пожалуй, в не меньшей степени потомки побежденных римлян, чем высоких и голубоглазых мятежников. А уж заявлять, в духе нашей интеллигенции, что галлы были дикарями, занимавшимися человеческими жертвоприношениями, а римляне несли им передовую культуру Средиземноморья, я Вам, читатель, ежели окажетесь на этих торжествах, очень не советую. Французы – народ горячий, и испытать их любовь и уважение к предкам на себе может быть не полезно для вашего здоровья. Как видно, самые передовые и цивилизованные народы не стесняются своего прошлого, а иногда не прочь и «нарастить» его за чужой счет.

Но знаете – есть и более странные и уродливые вещи. Например, когда у нас отмечают «день начала славянской письменности» в честь святого Кирилла. Того самого святого Кирилла, в житии которого черным по белому сказано, что будущий святой видел в Корсуни-Херсонесе, древнем городе неподалеку от нынешнего Севастополя, две книги (!), написанные «русьскими письмены»². Тут, понятно, подсустились представители странной, и, к сожалению, немалочисленной, части наших ученых, у которой любая мысль о достижении-

² В книге «Святослав» я подробно рассказываю, почему считаю, вслед за многими учеными, так называемую кириллицу наследником именно этих «русских письмен», а Кирилла – изобретателем глаголицы.

ях славян в прошлом вызывает какой-то суеверный страх, и заявили, что «русьскими» надо понимать как «готскими». То, что «русьскими» читается во всех 26 (!) списках жития, многие из которых составлены далеко за рубежами России – в Моравии, Сербии, Болгарии, – этих «ученых» не смущает, равно как и то, что готы упомянуты в житии под собственным именем. Ведь если написать, что это все-таки *русские* письма, «реальные пацаны не поймут»!

А недавно с помпой отпразднованное «трехсотлетие российского флота»? Аскольд и Дир, надо понимать, до Царьграда через Черное море вплавь добирались, равно как и поморы русские до Шпицбергена-Груманта, а казаки-землепроходцы – до Аляски и Калифорнии.

Но уж венец всего – наш замечательный День защитника Отечества. Ладно еще в советские времена он назывался Днем Советской Армии – ясно и честно. Но вот как понимать сегодняшнее название – что, первой защитницей Отечества была армия, созданная неполных сто лет назад во время и для гражданской войны, братоубийственной бойни и состоявшая из дезертиров, китайцев, латышей и среднеазиатских мусульман? Лично мне, признаюсь, читатель, трудно расценить это иначе, нежели смачный плевок на могилы героев Брусиловского прорыва и «Варяга», Шипки и Севастополя, Бородино и Полтавы, покорителей Казани и Сибири, воинов Куликовского поля и Ледового побоища, дружинников Святослава Храброго и Олега Вещего.

Назовем, читатель, вещи своими именами. Мы, русские, в массе своей не уважаем свое прошлое, свою историю, свои корни. А значит, и себя. А того, кто не уважает себя, не уважает никто – это вообще-то достаточно известная истина. И не надо слушать тех, кто еще не отошел от перестроечной горячки и продолжает бредить про «тупик «особого пути»», «общечеловеческие ценности» и «магистральный путь развития». Вот как раз когда мы гнались за этими миражами, будь то при Ольге и Владимире, при Петре Великом или Майкле Горби, мы и попадали в тупик, и выбраться из него всякий раз стоило больших, очень больших усилий – а то и крови. А времена, когда мы начинали понемногу вспоминать, что Русь – это все-таки Русь, а русские – это русские, что ничего постыдного в этом нет, – вот тогда наступали времена, когда нас, по-прежнему не любя, начинали уважать, а жизнь в стране становилась более-менее сносной – при московских государях, при Николае Павловиче и Александре Александровиче, при Сталине. Про последнего уже сказано все ругательное, что только можно, я только замечу, что при нем страна, лежавшая в руинах после Гражданской войны, стала державой, сумевшей переломить хребет двум не самым слабым в мировой истории империям, и был заложен фундамент космической программы. Зато при его ругателях с бывшей державой и построившим ее народом практически без единого патрона сделали все, что собирался, как нам объясняли когда-то в школе, сделать Гитлер.

И если Вам, читатель, когда-нибудь захочется понять, отчего, скажем, в той же Японии, где на площади Уральского хребта, лишенной, впрочем, его сырьевых ресурсов, толпится столько же народу, сколько живет во всей России; в стране, где никогда не было ученых с таким мировым именем, как Капица, Курчатов или Королев, а во времена Менделеева и Павлова не было ученых вообще; в стране, которая, пожалуй, одна в целом мире может сказать, что в последнюю мировую войну ей пришлось тяжелей, чем России, тем не менее уровень жизни остается недостижимо высоким для нас, а ее промышленники уверенно захватывают рынки России, Европы и Америки – вспомните, с чего мы начали этот разговор. Хорошая жизнь невозможна без уважения к себе, своей стране, своему народу – а значит, и почтительного внимания к своему прошлому. Подчеркиваю, именно *почтительного* внимания, а не обезьяньего выискивания блох и болячек.

Я вряд ли смогу сказать об этом лучше замечательного русского историка Ивана Егоровича Забелина, а потому просто приведу здесь его слова: «Всем известно, что древние, в особенности греки и римляне, умели воспитывать героев... Это умение заключалось лишь в том, что они умели изображать передовых своих деятелей в своей истории не только в исторической, но и в поэтической правде. Они умели ценить заслуги героев, умели различать золотую правду и истину этих заслуг от житейской лжи и грязи, в которой каждый человек необходимо проживает и всегда больше или меньше

ею марается. Они умели отличать в этих заслугах не только реальную и, так сказать, полезную их сущность, но и сущность идеальную, то есть историческую идею исполненного дела и подвига, что необходимо и возвышало характер героя до степени идеала.

Наше Русское воздѣлываніе исторіи находится от древних совсем на другом, на противоположном, концѣ. Какъ извѣстно, мы очень усердно только отрицаемъ и обличаемъ нашу Исторію и о какихъ-либо характерахъ-идеалахъ не смеемъ и помышлять. Идеальнаго въ своей Исторіи мы не допускаемъ. Какіе у насъ были идеалы, а темъ паче герои! Вся наша Исторія есть темное царство невежества, варварства, суесвятства, рабства и такъ дальше. Лицемерить нечего: такъ думаетъ великое большинство образованныхъ русскихъ людей. Ясное дѣло, что такая Исторія воспитывать героев не можетъ, что на юношескіе идеалы она должна дѣйствовать угнетательно. Самое лучшее, какъ юноша можетъ поступить съ такою исторіею, это — совсемъ не знать, существуетъ ли она. Большинство такъ и поступаетъ. Но не за это ли самое это большинство Русской образованности несетъ, можетъ быть, очень справедливый укоръ, что оно не имѣетъ почвы подъ собою, что не чувствуетъ въ себѣ своего историческаго національнаго сознанія, а потому и умственно, и нравственно носится попутными ветрами во всякую сторону.

Дѣйствительно, твердою опорою и неколебимою почвою для національнаго сознанія и самопознанія всегда служитъ

национальная История».

Не обижена богом в этом отношении и Русская История. Есть или должны находиться и в ней добрые идеи и идеалы, светлые и высоконравственные герои и строители жизни. Нам только надо хорошо помнить правдивое замечание античных писателей, что «та или другая слава и знаменитость народа или человека в Истории зависит вовсе не от их славных или бесславных дел, вовсе не от существа их исторических подвигов, а в полной мере зависит от искусства и умения или даже от намерения писателей изображать во славе или уничижать народные дела, как и деяния исторических личностей».

Как видим, уродливые гримасы нашего общественного сознания появились не вчера, не в советское даже время. Я склонен возводить их к эпохе, когда предки из полубогов, из предметов безмерного почитания потомков были обращены новой религией в тупых варваров, поклонявшихся бесчувственным деревяшкам; сравнивая Ольгу среди язычников с жемчужиной в кале, летописец не подозревал, что кладет начало тому умонастроению, что последует за русскими грамотными людьми через десять веков. Только те хороши, кто желает подверстать Русь к очередному «общечеловеческому» ранжиру, затоптав и прокляв память своего прошлого, своего пути, своих предков. Это – прогрессивные, передовые люди, «жемчуг». Остальные – кал. И события, о которых я пишу в этой книге, – лучшее доказательство моей

правоты. Ни одно из них – за единственным исключением, о котором упомяну особо, – не попало в летописи, хотя чуть не половина пришлась на время жизни той же «святой» Ольги – ведь это же были горести и доблестные деяния поганых язычников, «кала»!

С этой традицией надо кончать. Пора действительно учиться у Запада – но не взгляду на Россию, а умению глядеть на себя и свое собственное прошлое, свое народное Я.

При этом, конечно, желательно не впасть и в другую крайность, утверждая, будто русы – самый древний народ на земле, и щедро заселяя пращурами места, куда они и в мыслях не заглядывали. Асов и Клейн, Петухов и Петрухин – это две стороны одной монеты, не зря соседствующие на книжных полках наших магазинов. Сочинения «патриотов», ищущих русов в Палестине – «Опаленном Стане» – или Индонезии, на островах которой обитает папуасское племя родда-ведов, позволяют рядиться в тоги поборников «научной объективности» авторам, радостно оповещающим читателя, что тиверцы и уличи – турки, древляне – готы, поляне с северянами – иранцы, дреговичи и кривичи – балты, словене ильменские – карелы, а русы – скандинавы (откуда на Русской равнине взялись славяне – это Вы, читатель, не у меня, это Вы у этих господ спрашивайте). В свою очередь, именно последние своими трудами обеспечивают львиную долю популярности первым, позволяя им утверждать, что профессиональные историки сплошь «русофобы» – благо примеров предо-

статочно – а стало быть, с исторической наукой можно не считаться. И обе стороны не особенно утруждают себя доказательствами и логикой, подменяя их ярлыками. Не веришь в «Велесову книгу» и русских этрусков? Так ты «русофоб», «жидомасон» и «космополит», радостно объявляют «патриоты» – и спор закончен. Не веришь в то, что летописные варяги и русы – это скандинавы, на быстрых ладьях пересекавшие непролазные боры и сырые дубравы Восточной Европы, покорившие земли в три раза обширнее самой Скандинавии только для того, чтобы во втором поколении бесследно раствориться среди завоеванных? Так ты «шовинист», «анти-семит»³ и «одержим комплексом неполноценности» – цедят через губу «академики», опять-таки ставя точку в дискуссии до ее начала.

Этот трогательный дуэт не вчера родился. Еще в XVIII веке на Руси объявился почтенный немец Г.З. Миллер, описывавший, как удалые скандинавы завоевали диких славян, принеся им решительно все блага культуры, цивилизации и государственности. Когда ему говорили, что иные источники, на которые он опирается, не достовернее сказки про Бову-королевича, герр Миллер терялся лишь на секунду: «Бова? Никогда не слышал...» – но тут же с прежним апломбом

³ Между прочим, я не шучу. Некий В. Шнирельман утверждал не так давно, что те, кто отрицает существование человеческих жертвоприношений у древних славян, тем самым намекают, что подобные жертвоприношения существуют у евреев. Логика-с – а ведь сказавший сие господин не в психушке сидит, а в Институте этнологии и антропологии в Москве преподает, имея кандидатскую степень.

неся вскачь: «...но это имя созвучно с именем брата Бальдра Боусом у Саксона Грамматика – вот еще одно подтверждение скандинавского влияния». Наука-с!

Вот Вы смеетесь, читатель, а меж тем и к самому герру Миллеру, и к его высоконучным методам у иных отечественных (!) историков по сию пору сохраняется то же самое фетишистское благоговение, с каким дикарь с острова Фиджи в XIX веке подставлял лицо под благодатные плевки вождя, а его тибетский современник вкушал пилюлю из чудодейственного кала Далай-ламы. Далеко заводит некоторых наших соотечественников жажда не отстать от передовой (образца аж XVIII столетия) западной науки – до обычаев и повадок, лет полтора-два как ушедших в прошлое в самом глухом азиатском захолустье.

Наряду с «академическим ученым» Миллером в Петербурге подвизался «патриотический писатель» В.К. Тредиаковский. Ни в коей мере не отмеченный литературными талантами, сей автор пробавлялся «историческими» изысканиями, трактуя Италию как «Удалию», выводя Испанию от польского «выспа» – остров (мало ли, что Испания ПОЛУ-остров – такие мелочи тредиаковских никогда не смущали), а в Латинской Америке отыскал «Гать Малую» – Гватемалу. Я могу ошибаться, но «русских этрусков», кажется, изобрел он же. Впрочем, «россов» Василий Кириллович отыскивал буквально везде – от Шотландии (она же Каледония – ну ясно же, Холодония, холодная, значит, страна!) до Туркестана.

Настоящий, без кавычек, академический ученый, русский гений Михайло Васильевич Ломоносов, как пишут биографы, «ставил Тредиаковского на одну доску с Миллером в умении писать ученую чушь, часто досадительную и для России предосудительную». Их преемники и по сию пору стоят на этой доске. И, отчасти благодаря им, отчасти – собственным, Александр Сергеевичем Пушкиным еще отмеченным, лености и нелюбопытству нашим, многие вполне реальные и научно доказуемые славные деяния наших предков пребывают в забвении.

Вот об одной такой до сих пор неизвестной большинству читателей странице нашей истории я и поведу речь в этой книге. Про то, как начинался когда-то русский Кавказ. В этой книге будет и героизм побед, и горечь поражений, и скорбь, и смех – все, чем полнится каждая страница жизни нашего народа, нашей страны. И победы эти, и поражения достойны нашей с Вами памяти, читатель. Потому что это наша история, это деяния наших предков. Это мы.

Часть первая

Кавказские пленники

Славяне на Кавказе: VII–VIII вв.

Глава 1

Русы под Дербентом

*До «золотого века русской поэзии». Зеленое
пламя джихада. Тяжкая участь «неверных».
Дербент – железные ворота Кавказа. Письмо
Шахрияра. Персидские историки и «Степенная
книга» о русах под стенами Дербента. О каких русах
речь? Дунайская Русь под аварским игом.*

*Мы едем, мы едем, мы едем... Предгорий
Взбегает, напротив, за склонами склон;
Зубчатый хребет, опираясь на море,
За ними белеет, в снегах погребен.*

Валерий Брюсов, «Вдоль моря»

По той же недоброй традиции беспамятства, о которой мне доводилось говорить во введении, тема русского Кавказа начинается для нас XIX веком. Пушкин – «Кавказ подо

мною, один в вышине...», Лермонтов – он едва ли не весь там, и «Демон», и «Мцыри», и Печорин... он там и погиб. И волю, волокущие по кривым кавказским тропкам тело Грибоедова, и «Кавказский пленник» и «Хаджи-Мурат» Толстого. Все это было, все это наше, но... но Русский Кавказ начался не с этого. Освоение этого края славянами, как народом и Русью, как державой, началось задолго не то что до золотого века русской литературы – задолго до крещения Руси.

644 год по христианскому летосчислению, двадцать второй год Хиджры. Двадцать два года назад погонщик верблюдов Мохаммад, провозвестник-расул нового, единого бога – «и нет бога, кроме него!» – со своими приверженцами бежит из культового центра арабских языческих племен, Мекки, в Медину. Всего двадцать два года – и единоверцы недавней кучки беглецов пустынным вихрем-самумом несутся над «подносом Вселенной», сметая казавшиеся вечными державы и племена, алтари и престолы. Зеленые знамена новой веры – ислама – поднимаются над руинами древнего Персидского царства, над Палестиной – святой землей христианства, уже ставшего религией всей Западной Европы, Малой Азии и Северной Африки в придачу. Воины на быстроногих конях и величавых верблюдах наводняют Египет, дряхлую страну пирамид, и их предводитель, глядя на остатки истребленной христианскими фанатиками александрийской библиотеки, пожимает плечами: «Если в этих книгах есть то, чего нет в Коране, – они вредны. Если нет –

бесполезны». От Индии до Испании разольется море белых бурнусов и зеленых знамен, и зеленых дамасских клинков с узорами, похожими на письма, и арабских книг с письменами, похожими на узоры. В двадцать втором году Хиджры этот потоп подкатывает к Дербенту. Под стенами этого города, который арабы назовут Баб-уль-Абваб – «ворота ворот» (строго говоря, это лишь перевод персидского имени города), начинается наш рассказ о славянах и Руси на Кавказе, под этими же стенами три с половиной века спустя он закончится.

Завоеватели очень сильны. От огромной державы Второго Рима в одночасье остался жалкий клочок земли в Малой Азии и на Балканах. Персии, частью которой был Дербент, больше нет. Шах Йездигерд III бежал, бросив захваченную завоевателями древнюю столицу, Ктесифон, на растерзание кочевникам песчаных пустынь, разбившим его войска в трех кровопролитных, ожесточенных битвах; бежал к бесславной гибели в Средней Азии, в далеком Мерве.

Закон победителей гласил: «Сражайтесь с теми, кто не верует в Аллаха и последний день, не запрещает того, что запретили Аллах и его посланник, и не подчиняется религии истины, – из тех, которым ниспослано писание, пока они не дадут откупа своей рукой, будучи униженными» (Коран, сура IX, аят 29). «Людям писания», к которым мусульмане причисляли иудеев, христиан и сабиев, было все же проще – у них был тройной выбор – принять ислам, погибнуть

или согласиться выплачивать подать-джизию. Язычникам и того не было позволено – стань мусульманином или умри. Приверженцев зороастризма, древней религии Огня и Правды, Света и Чистоты, из которой когда-то иудаизм почерпнул множество представлений и понятий (о Едином Боге, рае и аде, Страшном суде, грядущем Спасителе и пр.), позволивших ему несколько приподняться над уровнем одной из ближневосточных племенных религий, мусульманские богословы, что называется, со скрежетом зубовым согласились причислить к «людям писания» – хотя сомневаться в этом не перестали до наших дней. Когда завоевание с его резней и грабежами закончилось, были заключены договоры наподобие следующего: арабскому полководцу «выплачено пятьсот тысяч дирхемов от населения Рея и Кумиса (город и область в окрестностях современного Тегерана. – *О. В.*), с условием, что он не будет никого из них убивать или обращать в рабство, не разрушит ни один из их храмов огня». Арабы надели на шею покоренным ярмо, изготовленное их же руками, – налоговую систему потомки караванщиков и грабителей караванов из жаркой Аравии переняли у цивилизованных персов, «украсив» ее на свой вкус такими вот обычаями: «зимми (презрительное название зороастрийцев. – *О. В.*) обязан стоять, уплачивая налог, а чиновник, принимающий его, сидит. Зимми нужно дать почувствовать, что он занимает, когда платит налог, более низкое положение. В определенный день он лично отправляется к эмиру, назначенному

для сбора подушного налога. Эмир сидит на высоком престоле. Зимми предстает перед ним, протягивая подушный налог на ладони. Эмир берет налог так, что его рука наверху, а рука зимми – внизу. Потом эмир бьет его по шее, а тот, что стоит рядом с эмиром, прогоняет зимми прочь. Народ допускается на это зрелище». Удивительно, что не установили цены на билеты... Сборщики податей рангом ниже тоже не упускали своей доли веселья – любимой арабской народной забавой стало сорвать с зимми священный кушак-«кушти», символ верности Вере предков, посреди улицы и накрутить ему на шею. Простые арабы тоже не оставались в стороне от потехи – благо вся мощь государственной машины победителей была на их стороне – и не упускали случая плюнуть в священное для зороастрийца пламя – в его присутствии, конечно. Еще один способ поразвлечься состоял в долгом, мучительном избиении на глазах зороастрийцев собаки – зороастризм велел почитать и защищать этих верных, умных и добрых друзей и помощников человека. Между прочим, именно тогда у мусульман собака и становится презренным животным, вопреки Корану становясь причисленной к нечистым, а сравнение с собакой становится самым злым ругательством для мусульманина.

В общем-то, не было ничего проще, чем избавиться от этих измышлений. Достаточно было только отречься от Светлых сил, которым поклонялись предки, возведшие державу от Тибетских гор до пирамид Египта, в те века, ко-

гда арабы были не знавшими одежды дикарями (от людоедства, кстати, почитатели «Милостивого, Милосердного» Аллаха не отказались и во времена завоевания – жители одного арабского города, захватив в плен полководца врагов, разрезали беднягу на куски и съели по кусочку каждый, надеясь «причаститься» его удачей). Произнести формулу покорности ревнивому, не признающему иных божеств богу песчаных пустынь и его земному вестнику – и все. Вот только пути назад для сделавшего это уже не было – в противном случае его считали отступником, и участь ему была одна – смерть, безжалостная, неотвратимая, мучительная. Так что или чужая вера, с молитвами на незнакомом языке, с дикими для потомков Заратустры обычаями обрезания и запрета на свинину, с унижительным падением на колени и касанием лбом земли (зороастрийцы молились стоя), или – уплата поборов и бесконечные унижения.

Повторюсь – подобные унижения были еще проявлением относительной терпимости победивших мусульман и распространялись отнюдь не на всех. Очень бы хотелось, чтобы те, кто, начитавшись Михайлова или Никитина, грезит об исламском будущем для России, получше вчитались в эти строки. Действительно ли они хотят такой или подобной участи для тех из своих близких, кто не бросится повторять вслед за новыми хозяевами страны «Нет Бога, кроме Бога»?

Дербент – полунезависимое княжество в узком проходе между берегом Каспийского – тогда звавшегося Абескун-

ским или Гирканским – моря и спускающимся к нему отрогом Кавказского хребта, в теперешнем Дагестане. Поэтому и «Ворота» – тот, кто сидит в крепости, решает, пройти или нет дальше подошедшему к ее стенам войску. Когда-то крепости здесь не было – и северные вихри, бушевавшие по ту сторону Кавказских гор, доносились до самой Та-Кемет, Черной земли фараонов и пирамид – киммерийцы Лагдамме, скифы Партатуа⁴... а потом здесь встал Дербент. И ни сарматы, ни гунны не прорвались на сытый и богатый юг мимо его твердынь – есть чем гордиться! После того как на каменный замок крепостных стен были заперты «Врата Врат», северные кочевники не беспокоили державу персидских царей-огнепоклонников. Крепостью правит царек с подозрительно знакомым именем Шахрияр – уж не тот ли, которому тысячу и одну ночь морочила голову хитроумная Шахразада? Если и тот – ему сейчас не до сказок. Калам скользит по бумаге, оставляя черный блестящий след из туши.

«Я нахожусь между двумя врагами: один – хазары, а другой – русы, которые суть враги целому миру, в особенности же арабам, а воевать с ними, кроме здешних людей, никто не умеет. Вместо того чтобы платить дань, будем воевать с русами сами и собственным оружием, и будем удерживать их, чтобы они не вышли из своей страны».

Так писал Шахрияр правителю арабов, и повелитель пра-

⁴ Б.А. Рыбаков видел в этом скифском вожде праславянина-сколота, реконструируя его имя, как Перепет, но увы – доказательств этому слишком мало.

воверных принял предложение царька маленькой крепости. Вместо дани Дербент обязали военной службой – следить, чтоб с севера не вторглись хазары и русы...

Так описывает события седьмого века перс Мухаммед Бал-ами, современник князя Святослава. Не все верят его сообщению, в особенности те – и их немало – историки, что, по заветам Байера – Миллера – Шлецера, верят в происхождение русов из Скандинавии⁵. То, что за два с лишним столетия, прошедших со времен «отцов-основателей» норманизма, не найдено никаких, даже самых хиленьких, указаний на то, что народ с названием русь жил когда бы то ни было в Скандинавии, их не смущает. Многочисленные свидетельства о руси за пределами Скандинавии до IX в. они отметают с порога (а известий о «скандинавской руси» так и не отыскивали за три века поисков – ни одного). А мы им уподобляться не станем и разберем этот случай чуть поподробнее. Чем обосновывают норманнисты свое неприятие рассказа Бал-ами? Да тем, что он рассказывает о событиях, отстоящих на три века от него. Но такого строгого контроля не выдержит большинство наших источников, хотя бы те же любимые норманнистами (совершенно неизвестно за что

⁵ Как и в «Святославе», много места и времени придется уделить мне в этой книге т. н. «норманнской теории». Что ж, во-первых, не могу я надеяться с одного раза перекричать канонаду норманнистской пропаганды. А во-вторых – что ж поделаешь, если буквально каждая страница нашей древней истории вопиет против этой трехсотлетней мумии, продолжающей без всякого на то права восседать на алтаре храма Русской истории!

– там рассказывается, как шведов, выдававших себя за послов кагана русов, заподозрили и после следствия разоблачили – судите сами, можно ли из этого вывести, будто шведы и русы – один народ). Бертинские анналы говорят о событиях IX века, а рукопись принадлежит XV. Тут вообще вдвое больше, чем от сообщения Бал-ами до времен Шахрияра. Далее – русы и впрямь были в X веке грозой всему миру, и арабам доставалось от них немало. В 844 году, ровно через двести лет после того, как Шахрияр выторговывал себе и своему княжеству свободу от дани, «язычники, которые зовутся ар-рус, ворвались туда, захватывали пленных, грабили, жгли и убивали». «Туда» – это в Севилью, один из самых богатых городов арабской Испании. Монеты арабского эмира, правившего Испанией в тот год, нашли в кладе на острове Рюген («остров русов» арабских историков и географов, Буян русских сказок и заклинаний). Как русы донимали мусульман Закавказья в X веке, мы еще увидим. А в VII веке о русах почти не слышно. Кроме Бал-ами, о русах в это время упоминает только его младший современник ас-Салиби, также перс. Он, кстати, подтверждает сообщение земляка, говоря, что Дербентская двойная стена, одним концом упирающаяся в море, а другим – уходящая в горы, была возведена шахом еще немусульманского Ирана Хосровом I Справедливым Ануширваном, умершим в 579 году, специально против хазар и русов. Подтверждает это известие и русская «Степенная книга», написанная в XVI веке по заказу Ивана

Васильевича Грозного. В ней говорится так: «При Ираклии цари ходиша русь и на царя Хоздроя Перьского». Ираклий – это император Византийской, Восточно-Римской империи, правивший ею в первой половине седьмого столетия, а «Хоздрой Перьский», как нетрудно догадаться, персидский царь Хосров. Как-то очень сложно мне предположить, будто московские книжники при дворе грозного царя читали арабских историков, живших больше чем за полтысячи лет до них. Тем более что о союзе русов и хазар в X веке речь вряд ли могла идти. И русы хазар рассматривали даже не как врагов, а как чудовищ, чудо-юдо, с коим разговор один – головы с плеч, и даже жилье его не грабить, а рубить надо – и яблоньку с золотыми яблочками, и постель золоченую с убранством шелковым, и колодец золотой с серебряной чарочкой. И для хазар русы были страшным народом Рос из ветхозаветных пророчеств о конце света, вырвавшимся из краев Севера, где мудрая наука каббала располагала «врата зла», и каган-бек Хазарии, Иосиф, в письме единоверцу и соплеменнику Хасдаю ибн Шаффруту, визирю кордовского эмира, ставит себе в особую заслугу, что не пропускает русов в земли мусульман (совсем как Шахрияр когда-то!). Так что диспозиция «хазары и русы против мусульман» в X веке могла быть только памятью о более древних временах.

А о каких русах, кстати, речь? Сведения о русах в Европе – до образования в IX–X вв. Русской державы – сводятся в основном к двум регионам: южному побережью Балтики (где

их чаще называли ругами) – остров Рюген, судя по всему, их прародина – и Среднему Подунавью, куда русы-руги попали как федераты, союзники-защитники (то есть веринги, варяги) Римской империи III века. От Дунайских рогов владения Шахрияра отделены половиной Дуная, Черным морем (оно же Понт) и Кавказским хребтом. Путь мало что не легкий, но еще и основательно «засвеченный» всевозможными источниками, ни один из которых в это время не упоминает русов восточней Черного моря и западнее Дербента. Не говоря уж о том, что дунайская Русь (оставившая, кстати, яркий след в наших былинах⁶) в то время была совершенно лишена какой бы то ни было независимости и находилась под аварским игом.

Один из примеров этого – участие дунайских русов в осаде Константинополя аvarами и подчиненными им славянскими племенами в 618 году. Эту осаду хроники Тифлисского собора приписывают именно русам, которыми правил «каган». Проще всего, конечно, отмахнуться от этого сообщения как от «позднего», что и делают историки-норманнисты. Но, во-первых, это сообщение подтверждается византийским стихотворцем XII века, Константином Манассией, а во-вторых, во времена создания дошедшего до нас списка Тифлисских летописей (тринадцатый век) русами уже давным-давно не правили никакие каганы, и плавали эти русы не на «моноксилах»-однодревках – грузинский летописец,

⁶ Автор готовит книгу «Былинные времена».

не зная греческого слова, приписал его русам, – а на кораблях. Византийский флот, заманив славянские суда ложным маяком в ловушку, уничтожил их. Именно в честь этой победы, кстати, сложен был благодарственный акафист Богородице «Взбранной воеводе» – не то Романом Сладкопевцем, не то патриархом Сергием. Потом этот псалом перейдет в русскую церковь – и девять веков с лишним русские князья, цари и императоры будут вдохновляться на бой и благодарить за победу строками, сложенными в честь разгрома и истребления их пращуров. Более того, «царицу небесную» и будущую «заступницу земли Русской» благодарили и за гибель славянских *женщин* – византийские мародеры, собиравшие оружие и доспехи с выкинутых на берег моря тел славян, часто обнаруживали под воинским облачением прекрасное женское тело. В те же времена сирийский писатель Псевдозахария Ритор упоминает о народе рус, что соседствует с амазонками – вспомним о славянских женщинах-воительницах – к северу и западу от авар.

Целый ряд авторов – лангобард Павел Диакон, испанский еврей-работорговец Ибраким ибн Якуб, араб Идриси, немец Адам Бременский, чех Козьма Пражский, наконец, – располагают воинственных женщин-амазонок в Центральной Европе. Козьма, кстати, относит амазонок к прошлому собственного народа – а Павел Диакон считает «людей-псов» предками своего народа, тогда как Захария располагает их рядом с «амазонками» и народом рус, что сильно помогает в

поисках месторасположения перечисленных племен на географической карте. Да и в наших былинах девы-поляницы, которых многие исследователи пытаются превратить в степных наездниц, не то сарматского (Д.М. Балашов, Б.А. Рыбаков), не то даже хазарского (В.В. Кожинов) происхождения, на самом-то деле сплошь и рядом происходят из земли Ляховицкой или Политовской. Оттуда и Настасья Микулична, жена Добрыни, и несчастная Днепра-королевична, недолгая жена богатыря Дуная, чья печальная судьба воспета в картинах великого Константина Васильева, и жена боярина Ставра Годиновича Василиса Микулична, наверняка известная читателю хотя бы по одноименному мультфильму. Правда, несколько ошарашивает описание русов Псевдозахарией – у него это народ великанов... не пользующихся оружием! На самом же деле тут нет ничего странного: в начале VII столетия Феофилакт Симокатта, хронист Восточного Рима, сообщил о прибывших в Константинополь послах-гуслярах народа славян. С собою у этих послов – Феофилакт особенно упоминает поразившие императора богатырский рост и сложение славян, – происходивших не то из покоренных аварами, не то соседних с ними земель на берегах Балтики, были только гусли, и послы рассказывали, что в их роду не касаются железа и не воюют. Это сообщение породило множество самых различных толков среди ученых: славянофилы умилялись кротости прашуров, славянофобы толковали о дикости племени, вышедшего в Средневековье прямым из ка-

менного века⁷, третьи подозревали в речах послов хитрость разведчиков, старавшихся усыпить бдительность византийцев, а четвертые с важным видом рассуждали о «стереотипе образа варваров в античной литературе». Мне же представляется, что всему виной ошибка перевода. Послами могли оказаться жрецы – как друиды у галлов или попы в Киевской Руси, – а им действительно часто из ритуальных соображений запрещалось касаться оружия и железа вообще. В былинне «Волх Всеславич», к примеру, заглавный герой, не только богатырь, но и волхв, практически не прикасается к оружию, и на войне, и на охоте прибегая вместо него к колдовству. Даже двери в покои врага он выставляет ногой, а с ним самим расправляется голыми руками. Сходные обычаи были у соседей и сородичей славян – германских племен. У англосаксов жрецу воспрещалось даже прикасаться к мечу, у готов во время сражений жрецы не сражались, а *исполняли боевые песнопения*, – но и у послов-жрецов Феофилакты Симокатты тоже есть гусли! Ну а византийцы приняли нравы сословия, касты за нравы народа – только и всего. А Псевдо-Захария Ритор просто взял эти данные о славянских подданных авар для описания жившего в тех краях народа рус, на

⁷ Конечно, хочется думать, что подобные благоглупости остались во временах Шлецера и КО, но увы, стоит вспомнить фильм «Тринадцатый воин». Коли кто не понял, злобные чудовища вендели, эти размалеванные пещерные людоеды с каменными топорами, в медвежьих шкурах, терзающие набегами несчастных скандинавов, – это венды, как называли средневековые немцы и скандинавы славян.

том самом месте, где готские и лангобардские авторы VI века упоминают «Ругиланд» – землю ругов-русов, а немецкие источники IX – Русарамарку, край русов. В VII веке русам с Дуная, не то данникам, не то союзникам аваров, было не до далекого Кавказа.

Глава 2

Волжский торговый путь

«Меховой путь». Путь «из варяг в греки» – знаменитый призрак. «Волок» на армейских тягачах. Пути крестоносцев и паломников. Куда доплыли каменные лады. Боги и люди на Волжско-Балтийском пути.

*Ай, спасибо тебе, Волга-матушка,
А гулял я по тебе двенадцать лет,
Никакой я притки,
Скорби не видывал над собой,
И в добром здоровье от тебя отошел,
А иду я, молодец, на Новгород побывать.*

Былина «Садко»

Но ведь от Балтики до Кавказа еще дальше, заметит внимательный читатель.

Ну, во-первых, не так уж дальше – стоит взглянуть на карту. Во-вторых, именно от Балтики к Каспию ведет один из самых древних и известных (в свое время) торговых путей – Волжско-Балтийский. Еще его иногда называют «Меховым» (по аналогии с Шелковым путем, ведущим из Китая в Европу) – и путем «из варяг в хазары» (по аналогии с мифическим путем «из варяг в греки»). Да-да, читатель, это не

опечатка. Тот самый путь «из варяг в греки», о котором так много говорили больше... прошу прощения, читатель, историка, – миф. Он упоминается один-единственный раз в «Повести временных лет» в связи с путешествием апостола Андрея из греческого Синопа в земли словен и варягов, а оттуда – в Рим⁸.

Скажем прямо, что ученые с редкостным единодушием отказываются видеть в рассказе о странствии Андрея что-либо, кроме легенды – а вот в реальность пути, якобы им проложенного, отчего-то верят. Кстати, недавно археолог Андрей Никитин выступил с оригинальным и очень доказательным предположением, что в первоначальном варианте легенды путь ученика Христа пролегал не по Днепру – Шелони – Волхову, а по Дунаю, благо ни Шелони, ни волоков летописная легенда о странствии апостола не упоминает – по одной и той же реке, в летописи названной Днепром, Андрей путеше-

⁸ Любопытно, однако, что Андрей, согласно преданию, отчего-то НЕ ПРОПОВЕДОВАЛ на своем пути по Русской равнине, что сильно выбивает почву из-под версии, будто эту легенду изначально сочинили с целью «удревнить» русское христианство. Занимал этот вопрос и средневековых православных авторов, так, например, один из крупнейших идеологов Русской православной церкви, игумен Иосиф Волоцкий, задавался им же и отвечал: «возбранен бысть от святаго духа». К сожалению, «святой дух», возбравив Андрею проповедовать, не возбранил некоторым безответственным, «не по уму усердным», как говорили в дни Иосифа Волоцкого, современным православным авторам сочинять сказки о проповеди апостола на Руси, обращенных язычниками и даже волхвах, своими-де руками повергавших «идолов». И печатается это не где-нибудь, а в «Энциклопедии заблуждений», том «Религия». А я-то думал, что цель этой серии – развеивать заблуждения, а не умножать их.

ствует мимо «Киевских» гор, мимо «словен», живущих вокруг «Новгорода», к варягам, а оттуда – в Рим. В «Киевских» горах, в таком случае, надо видеть обозначаемый еще на дорожных таблицах времен Андрея дунайский Киус. Тогда, конечно, посещенные апостолом «словене» – это словенцы, их «Новгород» – до сих пор стоящий в тех же краях Ноград, вокруг которого сгрудились городки и поселки с «банными» названиями – Рудабанья, Цинобаня, Ловинобаня, Банска-Быстрица, Банска-Штьявница, Татабанья – помните, как в летописи апостол изумлялся банному усердию «словен»? – а варяги, в таком случае, руги-русь или иные федераты-веринги великого Рима. Но эта версия, при всей своей основательности, полностью вычеркивает из истории даже намека на днепро-волховский путь «из варяг в греки». Знаменитый «Аустрвег» – Восточный путь скандинавских саг также не имеет с этой мифологемой ничего общего, начинаясь в Норвегии и вдоль южного побережья Балтики приходя в «Гарды» – Русь. Константин Рожденный в Пурпуре, знаменитый император-писатель X века из Византии, которому приписывают описания этого пути, говорит, напротив, лишь о пути из Киева в Константинополь, причем и этот путь – составивший бы одну шестую мифического «из варяг в греки» – оценивает как «долгое, страшное и мучительное путешествие».

Что сказал бы Рожденный в Пурпуре, если бы кто-нибудь рассказал ему про фантазии наших ученых о торговом пути, начинающемся у берегов Скандинавии и ведущем к его сто-

лице?

Когда креститель Руси, Владимир Святой, узнал в 1014 году об отказе новгородского князя, своего сына Ярослава (будущего Мудрого), покоряться Киеву и платить дань, он отдал приказание: «Теребите (расчищайте. – *О.В.*) пути и мостите мосты». Даже в эти времена из Киева в Новгород нельзя было попасть без инженерных мероприятий.

Любопытно, что летом 1987 года группа ленинградских археологов надумала совершить путешествие по этому самому пути «из варяг в греки», что, по их, неясной для меня, мысли, должно было каким-то образом подтвердить рассказы летописца о создании Русского государства и даже норманнское происхождение Рюрика и его варягов. Логику ученых я, право, совершенно не в силах уловить... но не в этом соль. При рассказе об этом турне журналу «Родина» его организатор, ныне, к сожалению, покойный Глеб Сергеевич Лебедев, подробно описывает маршрут по берегам Волхова, Ильменя, Шелони, но затем как-то сбивается на лирическое отступление – и «приходит в себя» уже на Днепре, под Смоленском. Другой участник экспедиции, А.М. Микляев, вносит ясность в вопрос: не обремененные ни оружием, ни товаром участники регаты переправляли свои спортивные лодки (весившие, скорее всего, несколько меньше дубовых норманнских ладей) через водораздел бассейна озера Ильмень и бассейна Днепра по асфальтовым дорогам, на армейских тягачах. Явный анахронизм для IX века, пожалуй. Не гово-

ря уж о том, что в те времена, как установлено археологами, уровень воды в реках был на 5 метров ниже, водораздел сплошь порос густейшим Оковским бором, а чужаков в нем встречали вместо приветливых армейских водителей местные лесные племена. Возможно, и согласные транспортировать их имущество – но лишь до собственного жилья, самих же путешественников наверняка рассматривавшие как ненужный и даже вредный довесок к оному.

С другой стороны, от пленников иногда толк тоже бывает: в хозяйстве, в обрядах – жертву принести по большой беде или на продажу, – куда-нибудь да пригодятся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.